

ХОХЛОМА, КАПЛЕР И ХАКАМАДА

Главный режиссер телеканала РТР Иван Дыховичный рассказывает о новой «Кинопанораме» и известных политиках, межпрограммных заставках и гангстерской России

Михаил Сидлин

НЕДАВНО по каналу «Культура» был показан документальный фильм, в котором Мартин Скорсезе демонстрировал нарезку из лент своих любимых режиссеров. Существует программа, в которой Александр Сокуров беседует со своими гостями. Вам не кажется, что идея «Уловки-22» вышла в тираж?

— Все зависит от того, как сделать. Все-таки на телевидении самым главным является личность человека, и если у меня хватит сил и способностей быть зрителю интересным, то программа никак себя не изживет. Мои интонации совершенно не похожи на интонации Сокурова, абсолютно уважаемого мной человека, и так же уважаемого мной Скорсезе. Поэтому мы друг другу на этом поле не помешаем. Мне кажется, что так мало программ, где бы говорилось о вещах достаточно тонких и деликатных — так мало доверия по отношению к зрителям... Я убежден, что наш зритель очень открыт к этому, и эти программы могут быть рейтинговыми. Просто их нельзя показывать раз в полтора месяца без информационной поддержки. Потому что все пошлейшие форматы на всех каналах раскручиваются невероятно. А все те, которые как раз требуют раскрутки, не раскручиваются.

— Почему же вы как главный режиссер не пользуетесь своими возможностями и не раскрутите собственную программу?

— Это напоминает мне разговоры о том, что «мы — самая богатая страна на свете, вы — премьер этого государства, а почему вы не можете решить все наши проблемы?». За этим «почему» стоит такое количество проблем, понимаете? Настоящее телевидение, как и настоящее искусство, требует усилия. Его надо пропагандировать, им надо заниматься и правильно предлагать зрителю. Мне кажется, что мы работаем только с тем, что продается в ту же секунду. Это абсолютно неправильно. И в этом проблема.

У нас обычно что происходит? Мы предлагаем какой-то культурный проект, который определяем невероятно скучными, заумными словами. И тем самым пугаем людей, показывая, какие мы образованные или полуобразованные, — за счет этого возникает отторжение. Люди то ли боятся нас, то ли не хотят видеть нас такими. И, в общем-то, это совершенно нормально. Неправильно было бы сделать это в один день, методом приказа № 44: «А теперь наше телевидение станет более изысканным, культурным и художественным». Так не бывает.

Сейчас на РТР мне предложили сделать такую «Кинопанора-

му», в которой можно найти более изысканную форму, чтобы расставить акценты.

— Вы собираетесь приглашать кого-то из старых кинопанорамистов — Эльдара Рязанова, Дала Орлова?

— Мне кажется, они так много уже сделали... С моей точки зрения, отцом этого формата был Алексей Каплер, которого, к сожалению, я не могу пригласить, поскольку он умер. Но если кто-то смог бы сейчас показать несколько его программ, то все бы увидели, насколько это было интересней, глубже, интеллигентней, чем то, что есть на телевидении сегодня.

— Вы найдете современного Каплера?

— Да, конечно, он есть. Просто он не нужен. Если будет нужен... Так и с кино: у нас нет хорошего кино не из-за отсутствия денег, пленки или еще чего-то, а потому, что оно никому не нужно. Как только будет нужно — не руководителям каким-то, но политикам, а просто зрителям, — оно появится. Но у людей сегодня на самом деле нет потребности в том кино, какое я имею в виду. Поэтому у нас все деньги уходят на один фильм, который называется... Он так хорош, потому что он просто русский. Но по-английски. Интересная история. Представьте — во Франции выходит фильм на китайском языке! И это потому, что он французский. Очень странно, да? Но у нас все возможно.

— Хохлома в межпрограммных заставках — это и есть, по-вашему, национальный русский стиль?

— Давайте говорить конкретно. Хохлома — это русский стиль. Есть массовая культура, формировавшаяся столетиями. Все это — очень примитивное искусство. Но оно все равно ассоциируется у нас с определенными эмоциями. Когда меня спрашивают, в чем заключается наша государственная символика, я отвечаю в лоб и тупо. Что можно назвать? Храм Василия Блаженного? Мне говорят: «Слушай, почему же только это?» В заставках самых лучших американских каналов можно увидеть, например, Белый дом или Сенат — они этого не стесняются. Но как только на наших экранах появляется деревянная птица, которая, безусловно, русский образ, то обязательно скажут: «Ой-ой-ой — матрешка!»

— А шестеренки?

— А шестеренки — это урбанизм, он всегда был. Понимаете, есть контекст культуры. Наши заставки не вызывают у зрителей никакого отторжения. Они сняты прекрасным оператором Вадимом Юсовым, сделаны отличным дизайнером Еленой Китаевой и подписаны прекрасным шрифтовиком Андреем Шелютто.

Мы столько кричим, что мы — русские, что у нас своя культу-



Иван Дыховичный.

ра... Но ведь не можем же мы в заставке показать Владимира Набокова и сказать: «Мы — русские, и потому...» У Набокова есть очень точная формулировка про пошлость: это не тогда, когда мы видим на экране Мозжухина, хотя это пошло, а тогда, когда мы видим какого-то интеллектуального артиста, который пытается изобразить из себя глубокую славянофильскую мысль, — вот это действительно пошлость. Потому что он эту мысль не догоняет, не определяет и ей не соответствует.

— Как дела с вашей картиной «Копейка» по сценарию Владимира Сорокина?

— Она не продвигается, естественно, потому что денег нет. Хотя она касается конкретного российского производителя, конкретного: нашего завода, нашего автомобиля, нашей жизни. Но она никого не интересует. Нас избавляют юнкера, к которым, честно говоря, я никакого отношения не имею.

— Вы хотели бы сделать римейк фильма «Однажды в Америке» — однажды в России эпохи 90-х?

— Я думаю, что отчасти «Копейка» и есть один из таких фильмов — «Однажды в России». Но любое шарнирование идей гангстерской России не может быть адекватно, потому что бандюки или быки невозможны в таком пафосном виде и в таком лирическом тоне, как это сделано в «Однажды в Америке». Мне кажется, что все-таки нам ближе традиция Федора Михайловича, который пытался разобраться, от чего же происходят все эти проблемы. Надо все-таки посмотреть, что сформировало этот тип человека, это первое поколение, которое заработало — или отняло — деньги. Ведь мы с вами выросли в подъезде, ходили во двор — мы же их помним, и у нас к ним было

неадекватное отношение, когда они были маленькими. Эти люди с самого начала своей жизни были чего-то лишены. Но почему многие люди изображают из себя бандюков, почему только этот тон в России может пройти и только так надо разговаривать, чтобы что-то получить, почему надо качать шею, чтобы тебя куда-то пропустили, чтобы тебя не обидели? Это другая проблема. Нельзя винить факт. Нужно искать, где корни такого факта. Я ни разу не увидел на экране ничего другого, кроме того, что они или очень плохие, или перед ними прогибаются. Но, честно говоря, про эту историю я бы не стал снимать.

— Почему телесериал, который вы сняли — с политиками в роли актеров, — до сих пор не вышел на канале НТВ? Есть проблемы?

— Он выйдет на канале НТВ, мы нашли общий язык, канал себя абсолютно профессионально ведет, и я готов к полному сотрудничеству с ним. Там настолько деликатная история... Они заинтересованы в том, чтобы это было сделано качественно. «Премьер СВ» и лично продюсер Владимир Жечков хотят убедиться в том, что это будет не просто акция, а выйдут все 10–15 серий. Им интересно увидеть политиков в нормальном человеческом виде — иногда смешными, иногда серьезными, но ни в коем случае над ними не издеваясь, а, наоборот, показав, что они — люди. И это очень важный момент.

— Легко ли заставить политика играть чужую роль?

— Они очень талантливы, поскольку это часть их профессии. Мы все играем какие-то роли. Одни прикидываются хитрыми, лукавыми, другие — хорошими,

добрыми, патриотами. Но все чем-то прикидываются. И, кстати говоря, в этом формате хорошо видно, кто надевает на себя определенную маску. Наши политики люди разные, скажем мягко, но все-таки они поднялись на определенный уровень в связи с тем, что им хватило для этого дарования — как актерских, так и внутренних качеств, и мне кажется, они очень высвечиваются.

— Кто лучший актер среди тех политиков, с которыми вы работали?

— Я уже сделал одну ошибку — пытался их оценивать, что совершенно неверно, потому что, во-первых, это может быть моя неудача, а не их. У кого-то просто больше склонностей по жизни. Мне кажется, что, например, Ирина Хакамада, которая у меня играет очень торопливо, может быть одаренной в этом смысле, просто нам не хватило времени, и мне не хватило возможностей убедить ее взять какую-то другую роль.

— А роли писались под них?

— В этом — огромная проблема проекта. Мне бы очень хотелось, чтобы меня услышали те политики, к которым я обращаюсь, чтобы они доверились нам. С тем, что они сами часто выбирают себе отрывки, мы не можем спорить, потому что и так у нас очень ограниченные возможности. Вторая проблема — то, что они выбирают себе партнеров по принципу: «Кто мой товарищ?» А уважающий себя театр на сцене объединяет самых разных людей — тех, кто в жизни вообще не подает друг другу руки. И нам казалось, что этот проект дает возможность для перемирия на три часа — очень важный момент.

— У вас в кабинете семейная атмосфера. Вы — в джинсах и свитере...

— Вы что, думаете, я когда-нибудь сюда прихожу в пиджаке и галстуке? Никогда. Это не потому, что я играю демократию. Мы здесь живем коллективом. Когда-то Отар Иоселиани мне сказал: «Хорошее дело делается семейным подрядом». Оно не делается промышленно. Здесь нет ощущения промышленности. Меня это вполне удовлетворяет. ■

ИЗ ДОСЬЕ «НТ»

Иван Дыховичный (р. 1947) — кинорежиссер, который получил приз Венецианского кинофестиваля и премию Жоржа Садуля за свой полнометражный дебют — «Черный монах» (1988). Бывший исполнитель ролей Керенского, Пушкина, Корольева и Епиходова в Театре на Таганке, Иван Дыховичный отказался от театра ради кино. Короткометражка «Испытатель» (1984) сделала из него фигуру, популярную в

кругах «независимых». «Красная серия» (1988), «Прорыв» (1992), «Женская роль» (1995), «Музыка для декабря» (1995), «Неизвестное оружие, или Крестовосец-2» (1998) — ленты, разные по своему качеству, но они постепенно заставили зрителей поверить в то, что актер Дыховичный состоялся и как режиссер. Сегодня Иван Дыховичный — главный режиссер РТР и ведущий авторской программы «Уловка-22» — снимает телесериал, в котором роли играют известные политики.